

Для цитирования: Зубарев Н. Ю. Динамика численности населения России в контексте теории демографического перехода // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 198–206

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-2.2

УДК 330.341:314.17

JEL J11

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА¹

Н. Ю. Зубарев

Статья посвящена изучению закономерностей изменения численности населения в России с позиций теории демографического перехода. Автор статьи анализирует основные подходы к описанию причин и последствий демографического перехода и систематизирует признаки отдельных этапов демографического перехода, а также дает их краткую характеристику.

Также в статье проведен статистический анализ динамики основных демографических показателей в России с 1965 по 2016 гг.

Опираясь на проведенное исследование, автор делает вывод о нахождении России на 4-м этапе демографического перехода с чертами перехода к 5-му этапу. Кроме того, аргументируется точка зрения, что вариант развития событий на 5-м этапе детерминирован сложившейся на данный момент в стране моделью смертности. В России высокий уровень смертности по причине болезней органов кровообращения, новообразований и внешних причин, особенно среди населения средних возрастов. Эти черты модели смертности определяют вектор депопуляции на будущие периоды.

Ключевые слова: демографический переход, модель смертности, воспроизводство населения, смертность, рождаемость

Сегодня наиболее полно на вопрос о закономерностях процесса воспроизводства населения отвечает теория демографического перехода. Рассмотрим, насколько полно она позволяет описать текущие процессы, связанные со смертностью населения, в том числе в Российской Федерации и ее регионах.

Демографический переход представляет собой смену типа воспроизводства населения. Исторически население осуществляет смену экстенсивного типа воспроизводства, которое характеризуется высоким уровнем смертности и столь же высоким уровнем рождаемости, на интенсивный тип с низкими уровнями рождаемости и смертности. С позиций демографического перехода население является сложной системой, обладающей устойчивыми взаимосвязями, а не просто арифметической суммой всех людей. Теория демографического перехода зиждется на закономерности смены типов воспроизводства населения с одновременной сменой фаз общественного воспроизводства. Более трех веков ученые разного времени разрабатывали и совершенствовали данную теорию. Первым серьезным стимулом для формирования данной теории послужило снижение в начале XIX века во Франции смертности, а после и рождаемости (позже и в других странах Западной Европы). Именно это подтолкнуло

ученых того времени к рассмотрению вопроса о причинах и последствиях подобных изменений в естественном воспроизводстве (Плоских, 2014. С. 104).

Основоположником данной концепции был А. Landry (1934). Он охарактеризовал демографический переход демографической революцией и выделил три типа воспроизводства населения, которые, по его мнению, приходят на смену друг другу: примитивный, переходный и современный. В основу классификации были положены данные о динамике рождаемости населения Франции за XVIII век.

Именно поэтому в Европе и США тренды рождаемости были основным критерием для выявления демографического перехода вплоть до конца XX века — отмечают в своих работах Р. Demeny (1968) и D. Hodgson (1983).

Стоит отметить, что сегодня разработано сразу несколько классификаций для теории демографического перехода, которые по-разному интерпретируют стадии (этапы) перехода, а также различаются их количеством.

Тезис о главенствующей роли рождаемости в процессе демографического перехода подверг сомнению Д. Реэр (2017. С. 41), доказав иное. По его мнению, демографический переход запускает процесс смертности населения, а не рождаемости. Сам же термин «демографический переход» был предложен К. Davis только в 1945 году (Davis, 1945).

¹ © Зубарев Н. Ю. Текст. 2019.

Ф. Notestein предложил другие три типа воспроизводства населения: допереходный, переходный и постпереходный. В отличие от А. Landry, Ф. Notestein в качестве основного критерия демографического перехода предложил учитывать не только динамику рождаемости, но и динамику смертности. По его мнению, большая часть развивающихся стран соответствует допереходному типу воспроизводства населения, для которого характерно снижение высокой смертности при относительно неизменной рождаемости, приводящих в конечном итоге к росту численности населения. Переходный тип свойствен странам, в которых наблюдается тренд снижения рождаемости, но он еще не завершен (южная часть Латинской Америки, Япония). Постпереходный тип воспроизводства — это низкий уровень смертности и низкий уровень рождаемости. Его можно наблюдать в странах Западной Европы, Северной Америки и Австралии. Ф. Notestein разработал модель демографического перехода, выделив 4 стадии (этапа), которые, по его мнению, обязательно должна пройти любая страна (Notestein, 1945). Различаться может только продолжительность стадии во времени.

Современные исследователи частично опровергли этот тезис. В своей работе В.А. Ионцев, Ю.А. Прохорова на примере стран Центральной Азии демонстрируют, что переход может осуществляться не через все стадии последовательно, что подразумевает теория классического демографического перехода, но возможен «скачок» через последние стадии, что свойственно западной модели демографического развития (Ионцев, Прохорова, 2014. С. 83).

С.Ф. Иванов считает, что за вторую половину XX века постпереходный этап завершили Япония, Китай, Алжир, Иран, бывший СССР (кроме стран Средней Азии) и несколько других развивающихся стран (Иванов, 2015). По мнению В.А. Ионцева, периоды демографического перехода соответствуют трем важным историческим этапам развития общества (первобытное, аграрное и индустриальное) (Ионцев, 2007).

Третья классификация в рамках теории демографического перехода была предложена А.Г. Вишневским (2014. С. 7). Опираясь на исторические данные о рождаемости, он предложил выделять три следующих типа воспроизводства населения: архетип, традиционный и современный. Суть классификации Вишневского заключается в том, что каждый из трех типов воспроизводства населения соответствует

определенной ступени развития общества: архетип господствует в доклассовом обществе с «экономикой присвоения»; традиционный тип характерен для аграрных докапиталистических классовых обществ; современный тип в мировом масштабе начинается при капитализме с трансформации экономики из аграрной в индустриальную (Вишневский, 1982).

В свою очередь, в ООН была разработана собственная классификация демографического перехода, которая основывалась на фазном развитии. В соответствии с ней выделяют 4 отдельные фазы демографического перехода. Первая фаза, завершившаяся к середине XX века в развитых странах, характеризовалась снижением смертности, опережавшим снижение рождаемости, что послужило драйвером роста численности населения. Вторая фаза сопряжена с продолжением снижения смертности вплоть до наименьшего значения, но рождаемость также сокращается и прирост численности населения постепенно замедляется. Третья фаза подразумевает повышение смертности, вызванное постепенным старением населения, и замедление снижения рождаемости. Четвертой фазе свойственны повышение уровня смертности и ее сближение с уровнем рождаемости, что завершает процесс демографической стабилизации¹.

Подход ООН отличается от классического подхода, предложенного основоположниками теории демографического перехода А. Landry, Ф. Notestein, D. Reher и их последователями, тем, что выделяет фазы начиная с конца XX века. Между тем этому предшествовал долгий и сложный период демографических трансформаций. Поэтому автор исследования использует в работе классический подход, характеризующийся выделением этапов, представленных на рис. 1. Причем на рисунке добавлен 5-й этап, который рассматривается многими исследователями как наиболее вероятный.

Большая часть экономически развитых стран была близка в конце 1980-х годов к завершению третьей стадии, а развивающиеся страны находились в начале второй, считает С.Ф. Иванов (2017). Если говорить о глобальном завершении третьей стадии и переходе к четвертой, то, по мнению С.Ф. Иванова, это может произойти не раньше первой половины XXI века.

В процессе подобных размышлений вполне закономерным является предположение

¹ ООН. Мировая демографическая ситуация. Краткий доклад. Нью-Йорк, 2014. 44 с.

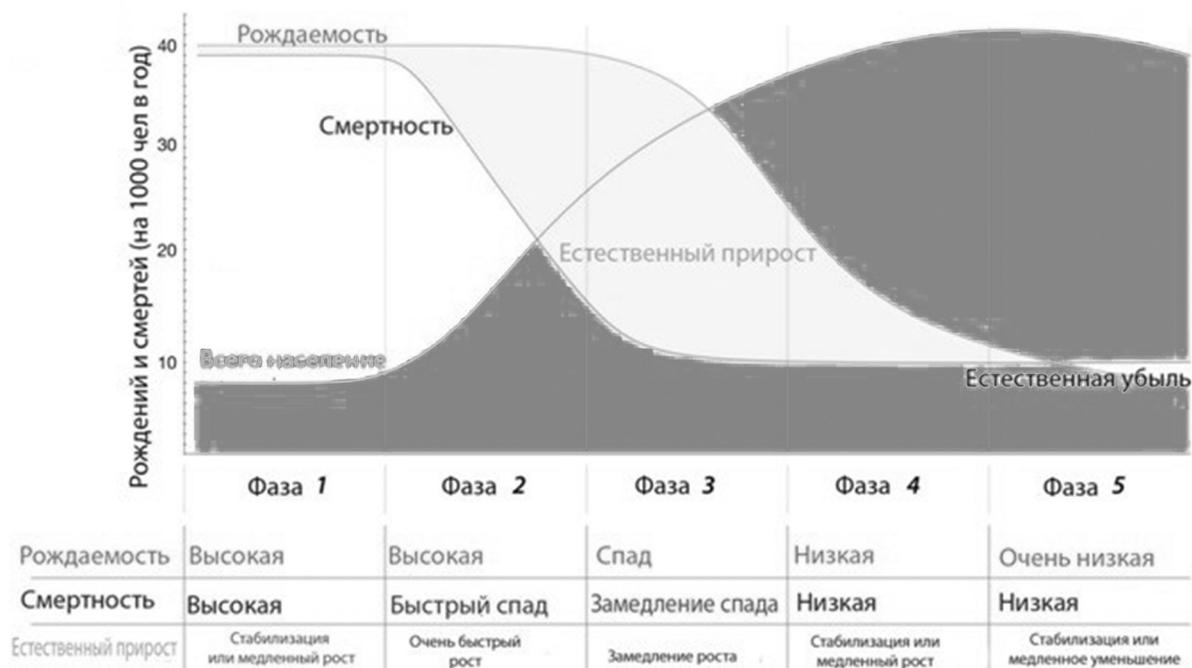

Рис. 1. Этапы демографического перехода (Ortiz-Ospina, Roser, 2017)

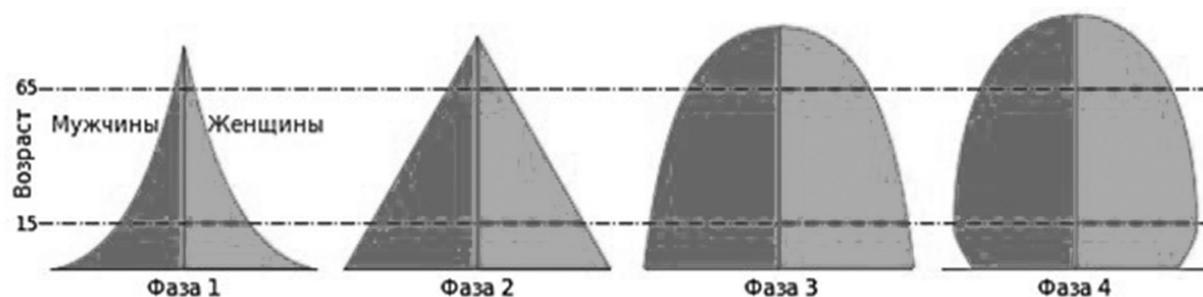

Рис. 2. Возрастные пирамиды населения на разных этапах демографического перехода (Ortiz-Ospina, Roser, 2017)

Е. Rosset о наступлении пятого этапа, который, по его мнению, будет характеризоваться регрессом численности населения ввиду резкого падения рождаемости (Rosset, 1980). Отметим, что эта точка зрения в корне противоречит прогнозам ООН. Предположения о естественной убыли населения выдвигали также Е. Ortiz-Ospina и М. Roser в своем исследовании «World population growth». Хотя, похоже, они изменили точку зрения и склонились в сторону медленного естественного прироста населения (Ortiz-Ospina, Roser, 2017).

Стоит отметить, что кроме количественного изменения показателей рождаемости, смертности и прироста населения не менее информативными являются данные о его половозрастной структуре на каждом из этапов демографического перехода (рис. 2).

Систематизируем признаки, характерные для этапов демографического перехода, и дадим им краткое описание (табл.).

Рассмотрим демографическую ситуацию в Российской Федерации и определим, в какой фазе демографического перехода она находится.

В России уже давно наблюдается демографическая ситуация, выраженная глубоким нарушением воспроизводства населения. В период с середины 60-х до начала 90-х годов рождаемость в России превышала смертность и численность населения возросла с 119,8 млн человек до 148,6 млн чел. Но кризисные события, начавшиеся в 90-х, повлияли на демографические процессы и привели к тому, что смертность значительно превышала рождаемость вплоть до 2012 г., и данная тенденция возобновилась в 2017 г. Это привело к заметному сокращению населения страны с 148,6 млн чел. до 143,2 млн чел. к началу 2012 г.

Для сохранения численности населения на одном уровне нужен суммарный коэффициент рождаемости выше 2,1 при текущих уров-

Признаки, характерные для этапов демографического перехода

Этап демографического перехода	Признаки этапа	Краткое описание этапа
Первый	Высокая рождаемость (чуть выше смертности) Высокая смертность Медленный естественный прирост	Уровень рождаемости населения был высоким, но поскольку уровень смертности также был высоким, мы не наблюдали интенсивного прироста населения. Такая ситуация сохранялась на протяжении большей части истории человечества. Общества оставались на первом этапе в течение тысячелетий. Продолжительность жизни была низкой, и в обществе преобладало население молодых возрастов. На рис. 2 виден его непропорциональный рост, вызванный высокой рождаемостью
Второй	Высокая рождаемость (чуть выше смертности) Быстрый спад смертности Быстрый естественный прирост	На втором этапе состояние здоровья постепенно начинает улучшаться, и уровень смертности падает. При улучшении состояния здоровья и еще остающейся высокой рождаемости происходит быстрый рост численности населения. Семьи еще не адаптируют свою рождаемость к низкой смертности и имеют много детей. На рис. 2 виден рост численности населения в возрасте 15–65 лет
Третий	Спад рождаемости Замедление спада смертности Замедление естественного прироста	На 3-м этапе рождаемость снижается в результате социальных изменений: родители понимают, что риск смертности детей не так высок, как это было раньше, и поэтому они выбирают меньшее число детей. В экономике происходят структурные изменения, которые делают детей менее ценными с экономической точки зрения, а женщины наделяются самостоятельностью в экономическом смысле и получают социальные и партнерские связи. Коэффициент рождаемости резко снижается. На рис. 2 в третьей фазе хорошо виден рост численности населения пожилых возрастов, который можно охарактеризовать как демографическое старение — увеличение доли пожилых людей в общей численности населения
Четвертый	Низкая рождаемость Низкая смертность Околонулевой естественный прирост (стабилизация численности населения, или медленный рост, или медленная депопуляция)	На этапе 4-м рост населения исчерпывается, когда уровень рождаемости совпадает с низким уровнем смертности. На рис. 2 в четвертой фазе можно наблюдать падение численности населения младших возрастов. Так выражается падение рождаемости, и на его фоне проявляется рост численности населения в возрастах от 65 лет и старше. Стабилизация воспроизводства населения в четвертой фазе — это теоретическое построение. Процесс воспроизводства не идет в соответствии с теоретическими воззрениями отдельных авторов. В каждой стране существуют свои особенности. Возврат рождаемости к уровню, обеспечивающему воспроизводство населения, происходит не всегда, и на смену стабильности или медленному росту может прийти депопуляция

Этап демографического перехода	Признаки этапа	Краткое описание этапа
Пятый	Вариант 1: Низкая рождаемость Очень низкая смертность Стабилизация или медленный естественный прирост Вариант 2: Очень низкая рождаемость Низкая смертность Стабилизация или медленная естественная убыль	Пятый этап демографического перехода описывает изменения в ходе социально-экономической модернизации. Дальнейшие траектории развития — все еще не решенный вопрос, так как лишь немногие государства достигли этого уровня. Например, Е. Ortiz-Ospina и М. Roser делают прогноз о том, что при очень высоком уровне развития рождаемость снова растет (примерно до уровня около 2). В результате этого естественный прирост населения будет на уровне 0 % или, возможно, немного выше. По мнению Е. Rosset, пятый этап будет характеризоваться регрессом численности населения ввиду резкого падения рождаемости

Источник: составлено автором.

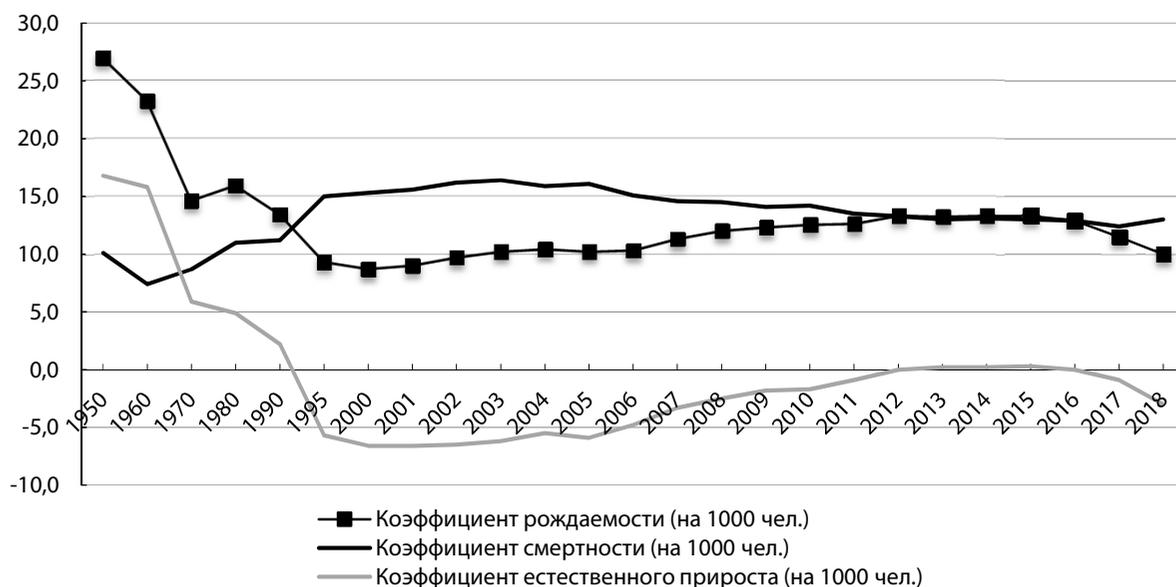

Рис. 3. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения Российской Федерации с 1950 по 2018 гг. (составлено автором на основании данных Росстата)

нях рождаемости и смертности (Синельников, 2008). Но, как следует из динамики данных, представленных на рис. 3, начиная с 1995 года смертность превышала рождаемость с сохранением этой тенденции вплоть до 2012 г., вновь возобновившись в 2017 г. Прогнозный коэффициент смертности в Российской Федерации на 2018 год составил 13 промилле.

Как можно видеть на рис. 4 и 5, коэффициенты смертности имеют наиболее высокие значения по классу причин «болезни системы кровообращения» населения как мужского, так и женского пола. Однако внешние причины смерти играют куда более значимую роль в смертности населения мужского пола, чем женского. Значимым остается коэффициент смертности от новообразований у обоих полов.

Более высокая смертность мужчин по сравнению с женщинами во всех возрастах, обусловленная как объективными, так и субъективными причинами, статистически достоверна и известна давно. Разность между возрастными мужчин и женщин при условии равных уровней смертности получила в демографии название «женский лаг» (Урланис, 1978). Е.С. Иноземцев отмечает, что «среди объективных причин мужской сверхсмертности можно назвать генетически обусловленную меньшую жизнеспособность особей мужского пола, которую обычно объясняют сравнительно слабой устойчивостью мужской хромосомной схемы XY по сравнению с более стабильной женской схемой XX» (Иноземцев, 2007).

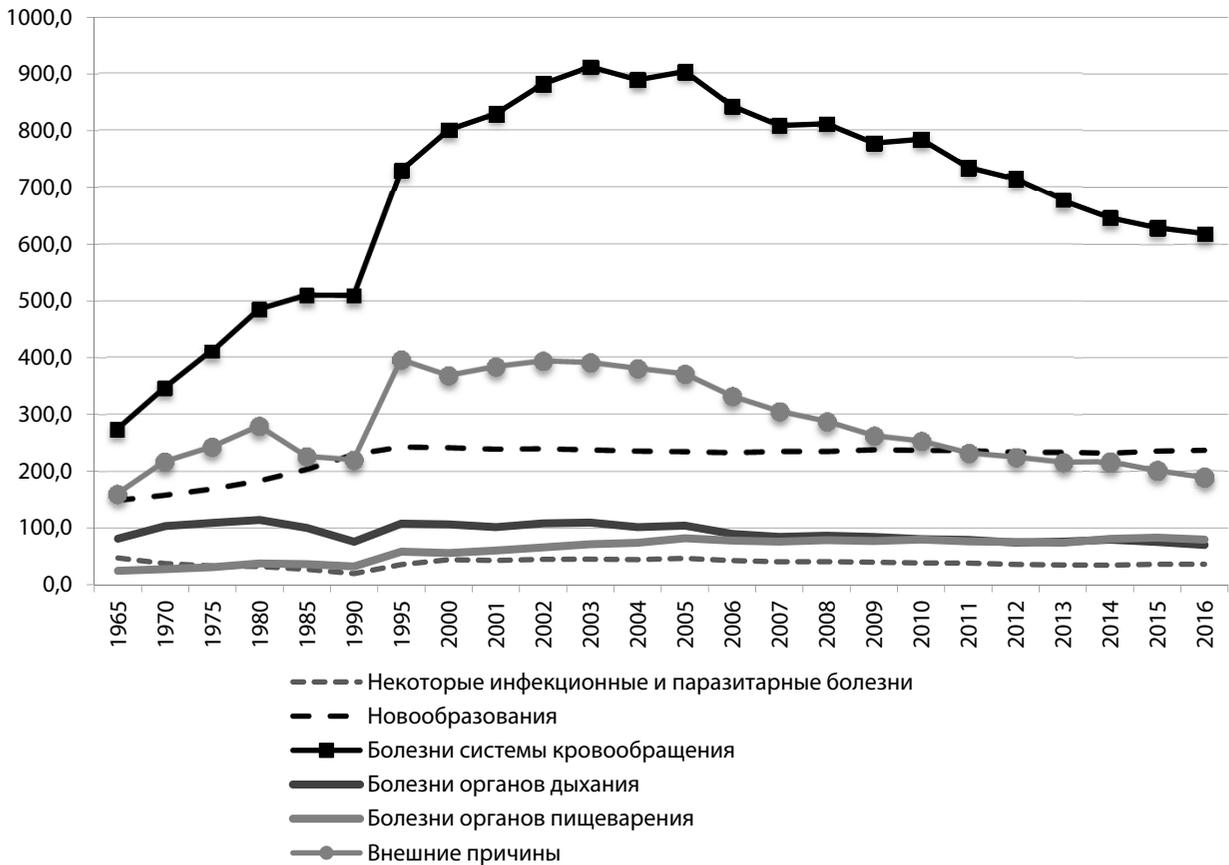

Рис. 4. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти населения мужского пола в Российской Федерации с 1965 по 2016 гг. (составлено автором на основании данных Росстата)

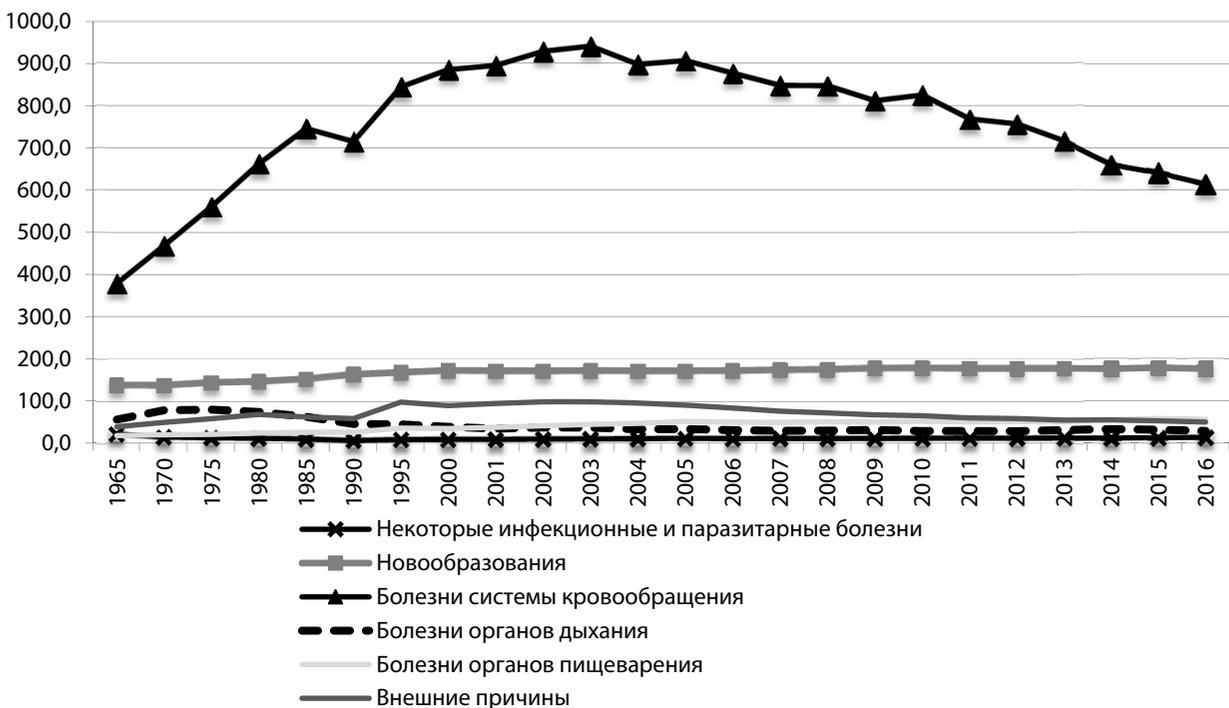

Рис. 5. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти населения женского пола в Российской Федерации с 1965 по 2016 гг. (составлено автором на основании данных Росстата)

Социальные факторы (вредные привычки: употребление алкоголя и табакокурение) вносят свои коррективы в показатели смертности, сильнее увеличивая разрыв между численностью мужчин и женщин.

По данным, представленным в работах А.Г. Аганбегяна, текущая демографическая ситуация, наблюдаемая в Российской Федерации, с высокой долей вероятности может ухудшиться в период до 2030 года (Аганбегян, 2017). Главная причина снижения естественного прироста, по мнению отечественных исследователей, заключается в сокращении численности женщин фертильного возраста с 17 до 11 млн человек, которая неминуемо приведет к существенному сокращению показателей рождаемости населения, а это, безусловно, усугубит наблюдаемую с 2017 года депопуляцию (Змияк, Игнатова, 2013). Усугубляется демографическая ситуация тем, что на протяжении последних 60 лет суммарный показатель рождаемости в России составлял менее 2,1 ребенка на одну женщину, что свидетельствует о суженном воспроизводстве населения и является драйвером текущей и будущей депопуляции, о которой, как ранее было указано, писал А.Г. Аганбегян. Опасность состоит еще и в том, что это не локальное колебание демографических показателей, а долгосрочный тренд, предпосылки которого формировались несколько десятилетий, и краткосрочные меры государственного воздействия не смогут его остановить.

Опираясь на предположение Е. Rosset о регрессе численности населения ввиду резкого падения рождаемости на 5-м этапе демографического перехода, подкрепленное исследованием Е. Ortiz-Ospina и М. Roser, можно сделать вывод о нахождении России на 4-м этапе демографического перехода с чертами перехода к 5-му этапу.

Автор настоящего исследования предполагает, что вариант развития событий на 5-м

этапе детерминирован сложившейся на данный момент в стране моделью смертности. В России высокий уровень смертности по причине болезней органов кровообращения, новообразований и внешних причин, особенно среди населения средних возрастов. Эти черты модели смертности предопределяют вектор депопуляции на будущие периоды.

Сегодня в России можно выделить несколько тенденций, оказывающих прямое влияние на численность населения и естественный прирост:

1. Низкая рождаемость, обусловленная низким количеством женщин фертильного возраста (поколение конца 90-х и начала 2000-х годов). Суммарный коэффициент рождаемости ниже 2,1, что обеспечивает отрицательную динамику при текущей демографической ситуации.

2. Модель смертности в России обладает тремя негативными чертами: высокая смертность от внешних причин, преимущественно среди населения молодых возрастов; высокая смертность от болезней органов кровообращения среди населения мужского пола в возрасте до 45 лет; высокая смертность населения обоих полов от новообразований в возрасте до 45 лет.

3. Коэффициент смертности выше коэффициента рождаемости, что обуславливает депопуляцию населения.

С учетом сложившейся модели смертности и текущих тенденций в сфере рождаемости населения Россию ждет стремительная депопуляция численности населения в ближайшие годы. Органам власти необходимо уже сегодня провести ревизию управленческих инструментов, направленных на улучшение демографической ситуации, и первоочередная задача демографической политики, по мнению автора, должна заключаться в воздействии на сложившуюся модель смертности.

Список источников

- Аганбегян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. — 2017. — № 3. — С. 4–23.
- Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 287 с.
- Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение. — 2014. — № 1 (1). — С. 6–33.
- Змияк С. С., Игнатова Т. В. Проблемы рационализации использования трудовых ресурсов в российских регионах (на примере Ростовской области) // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 32–45.
- Иванов С. Ф. Демография современного мира // Мировая экономика в начале XXI века / Григорьев Л. и др., ред. — М.: Директ-Медиа, 2015. — С. 336–373.

- Иванов С. Ф. Детерминанты демографического перехода на глобальном юге // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 4. — № 2. — С. 6–52.
- Игнатова Т. В. Проблемы управления региональной социально-трудовой и демографической безопасностью в посткризисный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — № 8 (51). — С. 42–47.
- Иноземцев Е. С. Статистическое исследование экономических потерь региона от роста смертности населения : на примере Саратовской области : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12. — Саратов, 2007. — 165 с.: ил. РГБ ОД, 61 07–8/4249.
- Ионцев В. А. Экономика народонаселения: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 267 с.
- Ионцев В. А., Прохорова Ю. А. Международная миграция населения в контексте демографической теории // Уровень жизни населения регионов России. — 2014. — № 3 (193). — С. 83–91.
- Плоских Е. В., Кудайкулова Ш. Х. Особенности классической теории демографического перехода // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. — 2014. — Т. 14. — № 6. — С. 104–108. — Электрон. версия печ. публ. — Доступ из ЭБ «E-Library».
- Рез Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода: пер. с англ. // Демографическое обозрение. — 2017. — Т. 1. — № 4. — С. 41–67.
- Синельников А. Б. Можно ли сразу остановить убыль населения в России? // Демографические исследования. Научный интернет-журнал. — 2008. — № 7.
- Урланис Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни. — М.: «Мысль», 1978. — 309 с.
- Davis K. The world demographic transition // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 1945. — No. 237 (January). — P. 1–11.
- Demeny P. Early fertility decline in Austria-Hungary: a lesson in demographic transition // Daedalus. Historical Population Studies. — 1968. — No. 97 (2). — P. 502–522.
- Ortiz-Ospina E., Roser M. “World Population Growth”. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/world-population-growth>.
- Hodgson D. Demography as social science and policy science // Population and Development Review. — 1983. — Vol. 9. — No. 1. — P. 1–34.
- Landry A. La revolution demographique. — Paris, 1934.
- Notestein F. Population — The Long View / T. W. Schultz, ed. Food for the World. — Chicago: Chicago University Press, 1945. — P. 37–57.
- Rosset E. Piata faza przejsca demograficznego: regress ludnosci // Studia demograficzne. — 1980. — No. 3–4. — P. 61–62.

Информация об авторе

Зубарев Николай Юрьевич — старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова (Пермь, Российская Федерация; e-mail: nu_zubarev@mail.ru).

For citation: Zubarev, N. Yu. (2019). Population Dynamics of Russia in the Context of the Theory of Demographic Transition. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16(2), 198–206

Zubarev N. Yu.

Population Dynamics of Russia in the Context of the Theory of Demographic Transition

The article is devoted to the study of patterns of population change in Russia from the standpoint of the theory of the demographic transition. The author of the article analyzes the main approaches to the description of the causes and consequences of the demographic transition, systematizes the signs of individual stages of the demographic transition, and also gives their brief description. The article also contains a statistical analysis of the dynamics of the main demographic indicators in Russia from 1965 to 2016.

Based on the study, the author concludes that Russia is at the fourth stage of the demographic transition, with features of the transition to the fifth stage. In addition, the author argues the point that the fifth stage scenario is determined by the current mortality model in the country. Russia has a high mortality rate due to circulatory diseases, neoplasms and external causes, especially among the middle-aged population. These features of the mortality model predetermine the vector of depopulation for upcoming periods.

Keywords: demographic transition, mortality model, population reproduction, mortality, fertility

References

- Aganbegyan, A. G. (2017). Demograficheskaja drama na puti perspektivnogo razvitija Rossii [Demographic drama on the road to prospective development of Russia]. *Narodonaselenie [Population]*, 7(3), 4–23. (In Russ.)
- Vishnevskiy, A. G. (1982). *Vosproizvodstvo naselenija i obshhestvo. Istorija, sovremennost', vzgljad v budushhee [Reproduction of the population and society. History, modernity, look into the future]*. Moscow, Russia: Finansy i statistika, 287. (In Russ.)

- Vishnevskiy, A. G. (2014). Demograficheskaja revolucija menjaet reproduktivnuju strategiju vida Homo sapiens [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of the species Homo sapiens]. *Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]*, 1(1), 6–33. (In Russ.)
- Zmiyak, S. S., & Ignatova, T. V. (2013). Problemy racionalizacii ispol'zovaniya trudovykh resursov v rossijskikh regionah (na primere Rostovskoj oblasti) [Problems of rationalizing the use of labor resources in the Russian regions (on the example of the Rostov region)]. *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta [Corporate Governance and Innovative Development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Capital Investments of the Syktyvkar State University]*, 2, 32–45. (In Russ.)
- Ivanov, S. F. (2015). Demografiya sovremennogo mira [Demography of the modern world]. In L. Grigor'ev et al. (Eds.), *Mirovaya ekonomika v nachale XXI veka [World economy in the beginning of the XXI century]* (pp. 336–373). Moscow, Russia: DirektMedia. (In Russ.)
- Ivanov, S. F. (2017). Determinanty demograficheskogo perehoda na global'nom juche [Determinants of the demographic transition in the global south]. *Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]*, 4(2), 6–52. (In Russ.)
- Ignatova, T. V. (2014). Problemy upravleniya regional'noj social'no-trudovoj i demograficheskoy bezopasnost'ju v postkrisisnyj period [Management problems of regional social and labor and demographic security in the post-crisis period]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; right and management]*, 8(51), 42–47. (In Russ.)
- Inozemtsev, Ye. S. (2007). *Statisticheskoe issledovanie jekonomicheskikh poter' regiona ot rosta smertnosti naselenija: na primere Saratovskoj oblasti* (PhD of Economics thesis). Retrieved from RGB OD, No. 61 07–8 / 4249. (In Russ.)
- Iontsev, V. A. (2007). *Jekonomika narodonaselenija. Uchebnik [Population Economics. Textbook]*. Moscow, Russia: INFRA-M, 267. (In Russ.)
- Iontsev, V. A., & Prokhorova, Yu. A. (2014). Mezhdunarodnaja migracija naselenija v kontekste demograficheskoy teorii [International migration of population in the context of the demographic theory]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [The standard of living of the population of the regions of Russia]*, 3(193), 83–91. (In Russ.)
- Ploskikh, Ye. V., & Kudaykulova, Sh. Kh. (2014). Osobennosti klassicheskoy teorii demograficheskogo perehoda [Features of the classical theory of demographic transition]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]*, 14(6), 104–108. (In Russ.)
- Reer, D. (2017). Jekonomicheskie i social'nye posledstviya demograficheskogo perehoda [Economic and social consequences of the demographic transition]. *Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]*, 1(4), 41–67. (In Russ.)
- Sinel'nikov, A. B. (2008). Mozhno li srazu ostanovit' ubylye naselenija v Rossii? [Is it possible to immediately stop the decline in the population in Russia?]. *Demograficheskiye issledovaniya. Nauchnyy internet-zhurnal [Demographic research. Scientific online magazine]*, 7. (In Russ.)
- Urlanis, B. Ts. (1978). *Jevolucija prodolzhitel'nosti zhizni [The evolution of longevity]*. Moscow, Russia: Mysl', 309. (In Russ.)
- Davis, K. (1945, January). The world demographic transition. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 237, 1–11.
- Demeny, P. (1968). Early fertility decline in Austria-Hungary: a lesson in demographic transition. *Daedalus. Historical Population Studies*, 97(2), 502–522.
- Hodgson, D. (1983). Demography as social science and policy science. *Population and Development Review*, 9(1), 1–34.
- Landry, A. (1934). *La revolution demographique*. Paris.
- Notestein, F. (1945). Population — The Long View. In T. W. Schultz (Ed.), *Food for the World* (pp. 37–57). Chicago: Chicago University Press.
- Ortiz-Ospina, E., & Roser, M. (2017). “World Population Growth”. Retrieved from <https://ourworldindata.org/world-population-growth>.
- Rosset, E. (1980). Piata faza przejsca demograficznego: regress ludnosci. *Studia demograficzne*, 3–4, 61–62.

Author

Nikolay Yur'evich Zubarev — Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Global Economy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov” (Perm, Russian Federation; e-mail: nu_zubarev@mail.ru).